

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ЛЕГАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В современном наследственном праве применяются принципы как универсального, так и сингулярного правопреемства. Примером последнего является завещательный отказ (легат), существовавший еще в праве Древнего Рима. В данной работе исследуются особенности правового регулирования института легата в римском частном и современном российском гражданском праве.

Александр Владимирович Копылов,

доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук

Ключевые слова: легат, завещательный отказ, отказодатель, отказополучатель, виндикационный иск, правило Катона, Фальцидиева четверть, сингулярное правопреемство, обязательство из квазиконтракта, пресекательный срок, подназначение легатария, необходимый наследник, обязательная доля

В современном наследственном праве применяются принципы как универсального, так и сингулярного правопреемства. Примером перехода от правопреемника к правопреемнику части прав, но не обязанностей служит завещательный отказ (легат). Следует заметить, что данный институт наследственного права имеет весьма богатую историю в цивилистике: он существовал еще в эпоху Древнего Рима. Поэтому представляется весьма полезным проанализировать особенности правового регулирования легата в римском частном и современном российском гражданском праве.

Институт легата в римском частном праве

Институт легата (*legatum*) возникает еще в цивильном праве Древнего Рима. Первые упоминания о завещательном отказе можно найти уже в тексте Законов XII Таблиц (*Tab. V. 3*)¹: «*Uti legassit super pecunia tutelave suae rei, ita ius esto*» — «Как кто распорядится своим имуществом или опекой (на случай смерти — А.К.), пусть так оно и будет». Под легатом понимается сделанное наследодателем в завещании распоряжение, обязывающее наследника по завещанию предоставить определенный имущественный интерес из наследственной массы в пользу третьего лица. Наследодатель, включивший в завещание такое условие, назывался отказодателем; наследник по завещанию, обремененный легатом, именовался исполнителем легата, а третье лицо — отказополучателем (легатарием, *legatarius*). При этом требовалось, чтобы отказодатель обладал активной

¹ Законы XII Таблиц; пер. Л.Л. Кофанова. М., 1996. С. 60–61.

завещательной правоспособностью, а исполнитель отказа и сам легатарий — *testamenti factio passiva*.

По своей правовой природе *legatum* относился к категории односторонних сделок акцессорного характера, поскольку мог быть установлен наследодателем только в завещании и распространяться только на наследников по завещанию (*heres testamentarius*). Возложение завещательного отказа на наследников по закону (*ab intestato*), как и переход на них соответствующей обязанности в случае отказа от принятия наследства со стороны наследников по завещанию, не допускалось. Таким образом, судьба легата была неразрывно связана с *testamentum*: прекращение действия завещания автоматически влекло утрату юридической силы самого легата.

В зависимости от содержания распоряжения наследодателя различались два основных вида завещательных отказов: *legatum per vindicationem* (легат посредством виндикации) и *legatum per damnationem* (легат посредством присуждения) (*Gai.* 2.192)². В первом случае предметом легата являлось предоставление отказополучателю права собственности на определенную вещь из наследственной массы либо сервитута на нее. При этом соответствующее вещное право возникало у легатария сразу с момента принятия наследства наследником по завещанию, обремененным легатом. Для истребования соответствующей вещи отказополучателю предоставлялось вещно-правовое средство защиты — *actio vindicatio*.

Во втором случае завещатель возлагал на наследника обязанность совершить определенные действия обязательственного характера в пользу легатария: например, алиментировать отказополучателя (*legatum alimentorum*), предоставить ему имущество в безвозмездное пользование с правом извлечения плодов (*legatum ususfructus*), уступить легатарии право требования, принадлежащего завещателю в отношении третьего лица (*legatum nominis*), или освободить его от долга перед самим наследодателем (*legatum liberationis*). Защита прав легатария в таких ситуациях осуществлялась с помощью личного (обязательственного) иска — *actio ex testamento*. В связи с особенностями исковой защиты ряд специалистов справедливо рассматривает *legatum per vindicationem* как отказ с вещным действием (вещный легат), а *legatum per damnationem* — как отказ с обязательственным действием (обязательственный легат)³.

Следует заметить, что в некоторых случаях в рамках *legatum per vindicationem* в качестве легатария мог выступать один из наследников по завещанию (так называемый прелегат — *praelegatum*). Такое лицо (прелегатарий) одну часть наследственной массы приобретало в качестве *heres testamentarius*, а другую часть — в качестве отказа, обязанность исполнения которого ложилась на других наследников по завещанию.

Условия действительности легата включали в себя:

- 1) действительность завещания в целом, поскольку отказ по своей природе, как уже упоминалось, являлся акцессорной сделкой, неразрывно связанной с судьбой *testamentum*;
- 2) соблюдение требований, касавшихся самого завещательного отказа.

² *Gai.* Институции. пер. Ф.Ф. Дыдынского; под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. М., 1997. С. 142–143.

³ См., напр.: *Гарсия Гарридо М.Х.* Римское частное право: казусы, иски, институты / пер. с исп.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2005. С. 713; *Франкози Дж.* Институционный курс римского права / пер. с ит.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2004. С. 248; *Санфилиппо Чезаре.* Курс римского частного права / пер. с ит.; под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 327.

К ним относились: соблюдение особых словесных формул при совершении легата, наличие у отказополучателя пассивной завещательной правоспособности, надлежащий объект легата (например, в рамках легата посредством виндикации требовалось, чтобы вещь принадлежала отказодателю на праве собственности уже в момент составления *testamentum*). При этом действительность легата определялась по моменту совершения завещания, а не открытия наследства (так называемое правило Катона — *regula Catoniana*)⁴. Поэтому приобретение отказодателем права собственности на вещь, являвшуюся объектом виндикационного легата, после составления завещания не влияло на судьбу данного отказа. Легат все равно оставался недействительным.

Для приобретения легата указанным в завещании лицом требовались определенные условия.

1. *Dies cedens legati* — срок возникновения права на легат. Наступление данного срока происходило в момент смерти завещателя. В связи с этим у легатария возникало формальное право на получение отказа, которое могло быть передано по наследству в случае смерти самого отказополучателя.

2. *Dies veniens legati* — срок осуществления права на легат, наступавший в момент принятия наследства наследником по завещанию. С этого момента у легатария возникало право требовать исполнения отказа от вступившего в наследство наследника, защищаемое вещным и личным (обязательственным) исками.

Вместе с тем следует отметить, что, согласно мнению одного из крупнейших римских юристов Юлиана⁵, наследник по завещанию, принявший наследство, прежде всего обязан был рассчитаться с кредиторами наследодателя и только после этого мог исполнить сам легат. Такое правило вытекало из сингулярного характера правопреемства в рамках легата. Поскольку к легатарию могли перейти только активы из наследства, возможность исполнения завещательного отказа до расчетов с кредиторами наследодателя ставила под угрозу интересы последних.

Законы XII Таблиц не устанавливали каких-либо пределов, касавшихся размера легата. Единственным ограничением такого рода служило правило, согласно которому наследник обязан был исполнить отказ только в пределах

стоимости наследственного имущества, полученного им от завещателя, так как, согласно римскому юристу Марцеллу, «никого нельзя просить передать больше того, что ему было оставлено (по завещанию — А.К.)» (*D. 30.114. § 3*)⁶. Такая практически абсолютная свобода отказа создавала угрозу имущественным правам на-

Правило римского юриста Марцелла – никого нельзя просить передать больше того, что ему было оставлено по завещанию – требует воспроизведения в современном ГК РФ

⁴ «Легат, являвшийся недействительным в момент составления завещания, остается ничтожным, даже если основания его недействительности отпали к моменту смерти завещателя» (см.: Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2004. Т. V. Полутом 2. С. 256–257).

⁵ Дигесты Юстиниана. М., 2005. Т. VI. Полутом 2. С. 244–245.

⁶ Дигесты Юстиниана. М., 2004. Т. V. Полутом 1. С. 420–421.

следника по завещанию, поскольку весь актив наследственной массы, оставшийся после расчетов с кредиторами наследодателя, мог быть распределен между легатариями. В такой ситуации наследник утрачивал интерес в принятии наследства и отказывался от него.

Поэтому для защиты прав наследников по завещанию в период республики было принято три закона, направленных на ограничение свободы легата. Во-первых, *lex Furia*, по которому запрещалось совершать отказы в пользу лиц, не являвшихся кровными родственниками завещателя до шестой степени, на сумму свыше 1000 ассов. Во-вторых, *lex Voconia*, установивший, что ни один отказополучатель не может приобрести больше, чем наименее получивший наследник по завещанию. Следует отметить, что завещатель мог легко обойти установленные этими актами запреты путем установления в завещании множества легатов на мелкие суммы. В-третьих, *lex Falcidia*, который отменил прежние неэффективные ограничения и постановил, что завещатель не может устанавливать легаты на сумму, превышающую три четверти актива наследственной массы. С этого момента наследнику по завещанию, обремененному легатом, в любом случае оставалась четвертая часть актива наследственного имущества, получившая название Фальцидиевой четверти (*quarta Falcidia*).

Таким образом, к концу республиканского периода истории римской юриспруденции завещательный отказ представлял собой сбалансированный правовой институт, учитывавший в должной мере интересы и кредиторов наследодателя (расчеты с ними происходили до исполнения легата), и наследника по завещанию, имевшего гарантированное право на Фальцидиеву четверть, и самого легатария, защищенного вещным и личным иском.

В период империи произошло некоторое смягчение правил, касавшихся условий действительности и формы легата. Так, в I в. н.э. был принят *Senatusconsultum Neronianum*, который установил, что ранее признаваемый ничтожным легат посредством виндикации в отношении чужой вещи теперь сохраняет юридическую силу, но трансформируется в *legatum per damnationem*. Наследник, обремененный таким отказом, должен был приобрести вещь, являвшуюся объектом легата, у третьего лица и передать ее легатарию, а если это было невозможно, выплатить ее стоимость (*Gai.* 2.197; 2.202)⁷.

Затем в 339 г. н.э. при императоре Константине отменяются особые словесные формулы, применявшиеся при совершении легатов в *ius civile*. Кроме того, начинается сближение легата с другой формой отказа, существовавшей в наследственном праве Древнего Рима — фидеикомиссом (*fideicommissa*). Наконец, в 529 г. принимается конституция императора Юстиниана (С. 6.43.1)⁸, установившая, что все легаты впредь имеют обязательно-правовой характер, а между наследником по завещанию и легатарием возникает обязательство из квазиконтракта (*obligatio quasi ex contractu*). При этом отказополучатель приобретал право требования к наследнику, обеспеченное законной ипотекой на всю его наследственную долю и защищаемое соответствующим личным иском (*actio ex testamento*). Другая конституция

⁷ *Гай. Институции.* С. 144–147.

⁸ *Покровский И.А.* История римского права. М., 2004. С. 530.

императора Юстиниана (531 г. н.э.) подтвердила окончательное слияние легатов с фидеикомиссами: «*Per omnia exaequata sunt legata fideicommissis*» (D. 30.1)⁹.

Институт легата в современном гражданском праве России

В современном российском гражданском праве завещательный отказ определяется как распоряжение завещателя, обязывающее одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнить какие-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц, именуемых отказополучателями (абз. 1 п. 1 ст. 1137 ГК РФ). При этом требуется, чтобы в момент составления завещания отказодатель обладал полной гражданской дееспособностью (п. 2 ст. 1118 ГК РФ). В качестве исполнителя отказа могут выступать любые субъекты имущественного оборота (физические лица независимо от объема или наличия дееспособности, юридические лица, а также публично-правовые образования) согласно ст. 1116 и абз. 1 п. 1 ст. 1119 ГК РФ. Отказополучателями могут быть только физические лица независимо от объема или наличия у них дееспособности. Такое ограничение вытекает из личной природы права на получение отказа (п. 4 ст. 1137 ГК РФ). Поэтому нельзя согласиться с мнением, что отказ может быть установлен в пользу любых лиц, способных быть наследниками по закону или по завещанию¹⁰. При этом в качестве легатария может выступать и лицо, одновременно являющееся одним из наследников по завещанию или по закону (п. 2 ст. 1160 ГК РФ). Следует заметить, что аналогичная возможность допускалась и в римском частном праве в рамках так называемого прелегата (*praelegatum*).

В отличие от права Древнего Рима и ранее действовавшего российского законодательства (ст. 423 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. и ч. 1 ст. 538 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.), обязанность по исполнению легата в современном

праве может быть возложена завещателем на любых наследников – как по завещанию, так и по закону. В связи с этим возникает вопрос: сохраняет ли современный легат свою акцессорную природу?

С одной стороны, легат по-прежнему может быть установлен только в завещании (абз. 2 п. 1 ст. 1137

Завещательный отказ может быть установлен только в пользу физических лиц, а не любых лиц, способных быть наследниками по закону или по завещанию

ГК РФ), а признание *testamentum* недействительным влечет и недействительность содержащегося в нем завещательного отказа (п. 4 ст. 1131 ГК РФ). С другой стороны, содержание завещания теперь может заключаться исключительно в отказе в пользу третьего лица (абз. 3 п. 1 ст. 1137 ГК РФ) – например, если исполнителем отказа в завещании назначается наследник по закону. Кроме того, допускается переход обязанности по исполнению легата не только на других наследников по завещанию, но и на наследников *ab intestato* (согласно ст. 1140 ГК РФ). Напри-

⁹ «Легаты во всем приравнены к фидеикомиссам» (см.: Дигесты Юстиниана. М., 2004. Т. V. Полутом 1. С. 334–335).

¹⁰ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002. С. 137 (автор комментария – К.Б. Ярошенко).

мер, если единственный *heres testamentarius*, обремененный легатом, откажется от принятия или не примет наследство, его обязанность по исполнению отказа перейдет на наследников по закону. Таким образом, завещание в целом утратит свою юридическую силу, за исключением части, касающейся легата. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что прекращение действия завещания автоматически не влечет утраты юридической силы содержащегося в нем отказа.

Предметом завещательного отказа в современном праве являются действия имущественного характера, совершаемые наследником в пользу отказополучателя. Открытый (неисчерпывающий) перечень такого рода действий содержится в п. 2 ст. 1137 ГК РФ и включает в себя: передачу легатарии в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование вещи; передачу ему имущественного права; приобретение имущества у третьего лица и передачу его отказополучателю; оказание легатарии определенных услуг или осуществление периодических платежей в его пользу, и т.д.

Очевидно, что указанный перечень подпадает под понятие римского легата посредством присуждения (*legatum per damnationem*), имевшего обязательственно-правовую природу. Это подтверждается и анализом положения, содержащегося в п. 3 ст. 1137 ГК РФ, согласно которому между отказополучателем и наследником, обремененным завещательным отказом, возникает обязательственное правоотношение, в котором легатарий выступает в качестве кредитора, а наследник — в качестве должника. Следовательно, отказополучатель может защищать принадлежащее ему право с помощью обязательственных исков (п. 1 ст. 393, ст. 395, 396 ГК РФ). Следует отметить, что нормы российского Кодекса в этой части соответствуют положениям конституции императора Юстиниана (529 г. н.э.), которая установила, что все легаты впредь имеют обязательственно-правовой характер, а между наследником и отказополучателем возникает обязательство из квазиконtrakта.

Допускает ли действующее гражданское законодательство возникновение вещно-правового легата (аналога римскому *legatum per vindicationem*)? Согласно п. 3 ст. 1137 ГК РФ «к отношениям между отказополучателем (кредитором) и наследником, на которого возложен завещательный отказ (должником), применяются положения настоящего Кодекса об обязательствах, если из правил настоящего раздела и существа завещательного отказа не следует иное». Думается, диспозитивный характер данной нормы Кодекса позволяет завещателю предусматривать в качестве предмета легата предоставление отказополучателю права собственности на определенную вещь из наследственной массы. В этом случае соответствующее *ius in re* возникнет у легатария сразу с момента принятия наследства исполнителем отказа. Для истребования имущества он вправе будет воспользоваться виндикационным иском (ст. 301 ГК РФ). Заметим, что действовавшее в Древнем Риме правило Катона (*regula Catoniana*) в данном случае применяться уже не будет, поскольку

Действующее гражданское законодательство допускает возникновение вещно-правового легата, а для истребования имущества легатарий может использовать виндикационный иск

действующее законодательство (ч. 1 ст. 1120 ГК РФ) допускает возможность совершать завещание в отношении имущества, которое наследодатель приобретет в будущем. Если же завещатель все-таки не получит соответствующую вещь в собственности к моменту открытия наследства, завещательный отказ, на наш взгляд, все равно будет действовать, трансформировавшись в обязательственно-правовой институт (по аналогии с положениями, установленными сенатусконсультумом Нерона): наследник должен будет приобрести указанное имущество у третьего лица и передать его легатария в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 1137 ГК РФ.

Для приобретения легата в современном праве необходимы следующие условия.

1. Смерть завещателя, влекущая открытие наследства (ст. 1113 ГК РФ). С этого момента у легатария возникает право на получение завещательного отказа, которое (в отличие от норм Древнего Рима) не может быть передано им по наследству.

Дело в том, что право на получение легата в современном законодательстве рассматривается как личное (п. 4 ст. 1137 ГК РФ), поэтому оно не входит в состав наследства, открывшегося после смерти легатария, и не переходит к его собственным наследникам (согласно п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»)¹¹. Следовательно, если отказополучатель умрет после открытия наследства, причитающийся ему легат безусловно утратит свою юридическую силу. Таким образом, высказывавшаяся ранее в научной литературе противоположная точка зрения по этому вопросу¹² больше не соответствует ни положениям ч. 3 нового ГК РФ, ни судебной практике.

Если же легатарий умрет до открытия наследства или одновременно с завещателем, действует более гибкое правило: легат прекращает действовать, если в завещании на этот случай не будет предусмотрен (подназначен) запасной отказополучатель (п. 4 ст. 1137 ГК РФ). Следует заметить, что возможность подназначения второго легатария допускал еще в советском гражданском праве известный цивилист В.И. Серебровский¹³. Схожей позиции придерживалась и судебная практика того времени. Так, в ч. 3 п. 15 Постановления Пленума ВС РСФСР от 23.04.1991 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании» отмечалось, что «права и обязанности отказополучателя в соответствии со ст. 538 ГК РСФСР (1964 г.) прекращаются его смертью и не могут быть переданы им по наследству, если иное не было предусмотрено наследодателем, оставившим завещательный отказ»¹⁴. Из этого разъяснения можно сделать вывод о том, что завещатель мог в том числе и подназначить второго легатария на случай смерти первого.

Право на получение легата может быть реализовано лицом в течение трех лет с момента открытия наследства (п. 4 ст. 1137 ГК РФ). Данный срок и в научной

¹¹ Бюллетень ВС РФ. 2012. № 7.

¹² См., напр.: Барцевский М.Ю. Наследственное право. М., 1996. С. 81.

¹³ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 157.

¹⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961—1996. М., 1997. С. 112.

литературе¹⁵, и в судебной практике¹⁶ справедливо рассматривается как пресека- тельный, поэтому его истечение влечет прекращение права на завещательный отказ, за исключением случая подназначения легатария (согласно п. 3 ст. 1138 ГК РФ). Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что исчисление данного срока с момента открытия наследства создает угрозу имущественным интересам от- казополучателя, поскольку он не может реализовать принадлежащее ему право до вступления в наследство исполнителя легата.

2. Принятие наследства наследником, являющимся исполнителем легата (п. 1 ст. 1152 ГК РФ). Только с этого момента у отказополучателя возникает право требовать исполнения от лица, обремененного легатом. Как уже ранее упоминалось, по общему правилу между исполнителем отказа и легатарием возникает обязательственно-правовое отношение, в котором *legatarius* является кредитором, а наследник — должником. Кредитор вправе требовать исполне- ния данного обязательства, защищая свое право с помощью соответствующих обязательственных исков (ст. 393, 395, 396 ГК РФ). Если же в завещании будет предусмотрен аналог римского виндикационного легата, между сторонами воз- никнет вещное правоотношение, в котором легатарий может воспользоваться *actio vindicatio* (ст. 301 ГК РФ).

Однако наследник, принявший наследство, по-прежнему первоначально обязан рассчитаться со всеми кредиторами наследодателя и только после этого впра- ве исполнить завещательный отказ (абз. 1 п. 1 ст. 1138 ГК РФ). Таким об- разом, в российском наследственном праве сохраняется принцип, отстаи- вавшийся еще римским юристом Юли- аном, согласно которому кредиторы наследодателя обладают преимуще- ственными правами перед отказопо- лучателями.

Существуют ли в действующем за- конодательстве правила, ограничи- вающие размер легата? Согласно абз. 1 п. 1 ст. 1138 ГК РФ наследник, обременен- ный отказом, должен исполнить его только в пределах стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом приходящихся на него долгов завещателя. Это означает, что размер легата не может превышать стоимости актива наследствен- ной массы, оставшейся после (1) возмещения расходов, вызванных смертью наследодателя (абз. 2 п. 2 ст. 1174 ГК РФ), (2) возмещения расходов на охрану и управление наследством, а также связанных с исполнением завещания (абз. 2 п. 2 ст. 1174 ГК РФ), (3) расчетов с кредиторами завещателя¹⁷. Таким образом, в современном наследственном праве по-прежнему актуально мнение римско-

В российском наследственном праве сохраняется принцип, отстаивавшийся еще римским юристом Юлианом, согласно которому кредиторы наследодателя обладают преимущественными правами перед отказополучателями

¹⁵ См., напр.: Российское гражданское право: учеб. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. Т. I. С. 660 (автор главы — Е.В. Кулагина); Граж- данское право / под ред. А.П. Сергеева. М., 2012. Т. 3. С. 673 (автор главы — Н.Н. Аверченко).

¹⁶ См.: п. 25 Постановления Пленума ВС РФ № 9.

¹⁷ См.: ч. 1 п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

го юриста Марцелла, согласно которому невозможно требовать от наследника передать легатарию больше того, что ему оставлено завещателем. Каких-либо дополнительных пределов размера легата (подобных римской *quarta Falcidia*) в действующем законодательстве не предусмотрено. Следует заметить, что такая практически полная свобода завещательного отказа создает серьезную угрозу имущественным интересам наследников, поскольку весь актив наследства, оставшийся после расчетов с кредиторами наследодателя, может быть распределен между легатариями. В такой ситуации у исполнителя отказа отсутствует интерес в принятии наследства.

Единственное исключение из этого правила касается необходимых наследников. Таким лицам предоставлены дополнительные имущественные гарантии: они обязаны исполнить завещательный отказ только в пределах стоимости перешедшего к ним имущества, которая превышает размер причитающейся им обязательной доли в наследстве (абз. 2 п. 1 ст. 1138 ГК РФ). Следовательно, в данном случае из наследственной массы вычитаются не только ранее упомянутые суммы ((1), (2), (3)), но и причитающаяся данному наследнику обязательная доля (не менее половины от того, что он получил бы при наследовании по закону — п. 1 ст. 1149 ГК РФ), а легат исполняется из стоимости оставшегося после этого имущества. Таким образом, необходимым наследникам гарантировано получение части наследства, соответствующей их обязательной доле, независимо от размера завещательного отказа.

Таким образом, нормы о завещательном отказе, действующие в современном российском гражданском праве, с одной стороны, в должной степени обеспечивают имущественные интересы кредиторов наследодателя (расчеты с ними осуществляются до исполнения легата), а также самих отказополучателей, права которых распространяются на всех наследников, и по завещанию, и по закону, и защищаются обязательственными исками (а в случае с вещным легатом — *actio vindicatio*). С другой стороны, под угрозой находятся имущественные интересы наследников, являющихся исполнителями отказа, поскольку в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо ограничения, касающиеся размера завещательного отказа. Исключение составляют лишь необходимые наследники, которым гарантируется получение обязательной доли в наследстве независимо от размера обременяющего их легата. В связи с этим представляется разумным включить в п. 1 ст. 1138 ГК РФ норму, ограничивающую размер легата, установленного в отношении обычных наследников (по аналогии с правилами о Фальцидиевой четверти в Древнем Риме).